

А. А. Новик (Санкт-Петербург)

АЛБАНЦЫ УКРАИНЫ: АЛБАНСКИЙ «СТАНДАРТ» VS. ГОВОР И ИДЕНТИЧНОСТЬ В XXI В.¹

Предки нынешних жителей албаноязычных сел Украины покинули область Корчи (Юго-Восточная Албания), по нашим оценкам, в XVI столетии, обосновавшись на востоке Болгарии, преимущественно на территории нынешней Варненской области². Затем, в начале XIX в., под усиливающимся гнетом османской администрации албанцы вместе с частью болгарского и гагаузского населения переехали в пределы Российской империи, осев в селе Каракурт (в нынешнем административном делении — Болградский район Одесской области Украины) и селах Гаммовке, Девнинском и Георгиевке (Приазовский район Запорожской области Украины) (Наулко 1998). На протяжении длительного периода — около пяти веков — говор албанцев развивался под сильным влиянием болгарского, гагаузского и русского языков (Voronina et al. 1996; Жугра, Шаропова 1998 117–151; Kaminskaja, Novik 2011: 112–117; Морозова 2013; Морозова 2016а: 147–168; Морозова 2016б: 421–506). Контакты с далекой балканской родиной практически не фиксировались.

В начале XXI в. происходят первые попытки обучения албанцев Украины (главным образом школьников и молодежи) «стандартному» албанскому языку — этому способствует довольно запоздалое возвращение интереса к собственной диаспоре со стороны различных ведомств Албании — Министерства Европы и иностранных дел, Министерства культуры, министра диаспоры республики и т. д. Политика включения албанцев Украины в программы поддержки диаспоры предполагает подготовку специалистов, преподавание спецкурсов и ведение факультативов албанского языка, обмен делегациями, фольклорными коллективами, ознакомительные

---

¹ Работа выполнена при поддержке СПбГУ. Мероприятие 6, 2018 г.

² Подробно об истории переселения, его причинах и условиях см. соответствующие главы коллективной монографии (Новик и др. 2016, 1; Новик и др. 2016, 2).

поездки по метрополии и по стране расселения диаспоры и т. п. (Новик: ПМА 2015). В данном случае «вторжение извне» привело к подготовке преподавателей албанского языка из имеющихся кадров (учитель-историк в с. Каракурте, учитель химии в с. Девнинском), которые, в свою очередь, с большим энтузиазмом предпринимая попытки учить албанскую молодежь литературному языку. В то же время на деле такой подход оборачивается ситуацией, когда сверху пытаются «стандартом» вытеснить идиом албанцев Украины (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016).

Непростая картина складывается и в сфере самоотнесения/самоидентификации албаноязычного населения Украины. Албанская этнолокальная идентичность жителей сел Каракурта, Гаммовки, Георгиевки и Девнинского размывается волнами идентичности (нередко навязываемой) «стопроцентных албанцев» — албанцев Албании, что приводит часто к казусным ситуациям. Примером может послужить «отмена» на местном административном уровне в с. Каракурте бытовавшего прежде традиционного костюма³ и «ввод в строй» одежды, характерной для округа Тираны (Средняя Албания) (илл. 1) с преимущественно мусульманским населением⁴. Таким образом, православные албанцы Украины на праздники и во время выступления ансамбля художественной самодеятельности стали надевать костюмы, являющиеся ярким маркером принадлежности к исламу: традиционные шаровары у женщин, характерные головные уборы у мужчин и т. д. (см., к примеру, об одежде албанцев-мусульман: Stublla 2007: 310–324). Вместе с реалиями в говор албанцев Украины стали соответственно проникать и лексические заимствования из албанского языка XXI в. (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016).

Попытки выстроить коммуникацию между метрополией и группой диаспоры, имеющей сложившиеся стереотипы принадлежности к *своим* и довольно успешно функционирующей на протяжении многих веков идиом, привели пока лишь к взаимной «напряженности». Сложившаяся ситуация требует научного мониторинга и анализа.

³ Подробно о традиционной одежде албанцев Украины см.: Новик 2016: 153–418.

⁴ Отношение к такой трансформации со стороны сельчан, как ни странно, положительное. Многие в таком инновационном подходе не усмотрели подмены традиционного суррогатным. А отказ в получении фольклорных костюмов для проведения торжеств воспринимается как настоящая обида (Новик: ПМА 2018).

Илл. 1. Выступление ансамбля художественной самодеятельности.
Албанский танец. С. Каракурт, Болградский район, Одесская область. 2018 г.
Фото из архива автора. Файл валэ.

ИДИОМ: БОРЬБА ЗА ГОВОР

Согласно результатам проводимого нами мониторинга — с 1998 по 2018 г., — большинство жителей албаноязычных сел Украины высказывают опасение по поводу сохранения албанского языка и албанской идентичности уже в ближайшие десятилетия (АМАЭ: Новик 1998; АОЕ: Албанцы Украины 1998; АМАЭ: Новик 2002б; 2005; 2006; 2007; 2008; 2009а; 2009б; Новик: ПМА 2009; АМАЭ: Новик 2010а; 2010б; 2011а; 2011б; 2011в; 2011г; 2012а; 2012б; 2013а; 2013б; Новик: ПМА 2013; АМАЭ: Новик 2015в; Новик: ПМА 2015; АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016; Новик: ПМА 2018), см. например:

<...> может, есть какая-то всемирная организация по спасению племен Африки. И мы туда присоединимся и будем спасать язык, обычаи и всё остальное. Может быть такое?

*И. Р., информант албанец, 1959 г. р.,
родом из с. Каракурта, живет в г. Измаиле (ПМА 2018)*

При этом уровень и оценка такого подхода к языковой и этнической ситуации чаще всего напрямую зависят от этнической принадлежности самих интервьюируемых⁵. Так, жители сел Каракурта, Гаммовки, Георгиевки и Девнинского, относящие себя к русским или украинцам, склонны считать, что «всё албанское себя уже изживает, скоро уже совсем ничего не останется. На албанском уже никто не говорит! Только бабки старые... <...> Их дети по-албански уже не говорят. А внуки и тем более» (Новик: ПМА 2013). Такие оценки чаще приходится выслушивать от людей, которые приехали в села несколько десятилетий назад или в последние годы, — они, как правило, не учили албанский, не имели опыта коммуникации по-албански и даже не пытались что-то узнать о своих иноэтничных соседях.

Совершенно другие оценочные мнения фиксируются со стороны русских и украинцев, которые проживают в селах длительное время, родились здесь или вышли замуж за албанцев / женились на албанках. Как правило, люди, состоящие в браке с албанцами, акцентируют внимание на живучести албанского языка, албанской культуры, албанской идентичности: «Албанцы очень дружные. Они придерживаются своих традиций, никогда от них не отказываются. Детей учат албанскому» (АОЕ: Албанцы Украины 1998). Чаще всего невестки, попадающие в дом к албанцам, учат албанский — они могут за многие годы так и не научиться на нем разговаривать, зато неплохо понимают. Среди албанцев такие компетенции оцениваются как знание языка⁶. Вместе с тем и среди

⁵ А в случае, когда материалы собираются, а в дальнейшем интерпретируются и публикуются самими местными жителями или уроженцами изучаемых сел, то и от этнической принадлежности интервьюеров, см.: (Пантов Ф., Пантов В. 2010: 104–109; Пантов Ф., Пантов В. 2011: 390–403; Пантов Ф., Пантов В. 2012–2013: 125–133).

⁶ Похожие процессы и явления отмечены нами также среди греков Приазовья — здесь также понимание греческого оценивается как знание языка (АМАЭ: Новик 2001; 2002А). О греческом населении Украины, в частности Мариупольщины, см. фундаментальные труды: (Греки 2004; Пономарьова 2006).

этой категории опрошенных высказываются опасения, что со временем албанский говор в селах может исчезнуть (Новик: ПМА 2009).

В селах Каракурте, Гаммовке, Георгиевке и Девнинском албанцы изначально поселились вместе с болгарами и гагаузами. При этом Каракурт основывался балканскими колонистами как поселение албанско-болгарско-гагаузское (Буджак 2014). Гаммовку заселили албанцы и гагаузы. Девнинское и Георгиевка — несмотря на то, что позиционируются современными жителями как изначально «чисто албанские села», — имели со времени заселения выходцами с Балкан в 1860-е годы небольшое число болгар и представителей других этносов. Со временем этническая пестрота состава населения лишь усилилась (АМАЭ: Новик 1998). Свои, которыми традиционно считаются албанцы, болгары и гагаузы, в оценках сохранения родного языка и идентичности демонстрируют очевидную вариативность подходов. Болгары и гагаузы чаще всего указывают на чрезвычайную «способность албанцев к сохранению» в иноязыковой и иноэтничной среде (Там же). При этом стоит указать на существенные отличия ситуации в Каракурте и приазовских селах. В Каракурте албанцы живут в окружении болгароязычных и гагаузоязычных поселений, численность которых весьма значительна. Болгары и гагаузы, живущие в Каракурте, имеют возможности самых разносторонних контактов со своими компатриотами (в языковом и этническом отношении) (АМАЭ: Ермолин 2011). Албанцы же в Каракурте представляют собой определенный этнический «эндемик», не связанный непосредственно с остальным албаноязычным миром. Вместе с тем албанцы упорно сохраняют язык и идентичность, что порой вызывает зависть у соседей: «Вон их так мало, а они продолжают говорить по-албански <...> и детей своих учат. Мы быстрее всё теряем» (АМАЭ: Новик 2011а; 2011б). С точки зрения болгар и гагаузов, предки которых поселились в Российской империи одновременно с албанцами, последние демонстрируют большую способность к сохранению языка, культуры и идентичности, чем представители их этнических групп, несмотря на явное численное меньшинство. Сразу стоит оговорить, что это лишь субъективный взгляд наших информантов на сложившуюся ситуацию. Реально по-болгарски и по-гагаузски в округе разговаривают, в школах ведутся занятия и проводятся факультативы по обоим языкам, выпускники школ продолжают обучение в высших учебных заведениях Болгарии и Турции и т. д. Просто по сложившемуся

устойчивому стереотипу «албанцы более способны к выживанию» (АОЕ: Албанцы Украины 1998).

В албанских селах Приазовья ситуация отличается от той, что фиксируется в Одесской области. В Гаммовке, изначально основанной албанцами и гагаузами, по-гагаузски уже никто не разговаривает. Старшее поколение, владевшее идиомом, ушло, а молодежь говорит по-русски. При этом автор записывал интервью с гагаузами Гаммовки на гагаузском еще в 1998 г. (АМАЭ: Новик 1998). Сельские жители считают, что «албанский задавил гагаузский», вытеснив его постепенно как средство общения в селе. Девнинское и Георгиевка, в которых изначально было незначительное число болгар, постепенно стали восприниматься как «чисто албанские» в силу преобладающего албанского населения и распространенности албанского языка. В Девнинском и Георгиевке сравнения всегда велись и ведутся не с учетом ситуации в соседних болгароязычных селах Приазовья, а исходя из взгляда «внутри села». Поэтому албанский язык и сохранение албанской идентичности воспринимаются как устойчивые данности, заслуживающие уважения и приводящиеся нередко в качестве примеров. «Вон у албанцев даже дети разговаривают на языке. Одна девочка недавно в школе сказку по-албански рассказывала — ей бабушка передала» (Новик: ПМА 2013). (В данном случае, зафиксированном в 2013 г., школьница из Девнинского разучила короткий рассказ из албанской книги, выданной учителем, для школьного конкурса. Этот факт получил известность в селе. Школьница в действительности совсем не владеет идиомом.) Так или иначе, не албанцы — болгары и гагаузы — оценивают сохранение албанского языка и идентичности как устойчивое. Совершенно другое отношение к складывающейся ситуации мы фиксируем у самих албанцев. Кратко его можно охарактеризовать как тревожное. Большинство опрошенных нами информантов (за годы экспедиционной работы 1998–2018 гг. их насчитывается несколько сотен ⁷) высказывают опасения по поводу сохранения родного языка и культуры. Многие опасаются, что «пройдет еще пара десятилетий — и по-албански говорить уже никто не сможет» (Новик: ПМА 2009; АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016).

⁷ Список информантов, с которыми работал автор и его коллеги до 2016 г., см. в коллективной монографии: (Новик и др. 2016, 2: 541–550).

Попытки возродить родной язык и сохранить албанскую культуру предпринимаются сельскими жителями уже несколько десятилетий. Особенно активными они стали в последние три-четыре года⁸.

Так, в 1990-е годы в с. Жовтневом (вернувшем себе прежнее название Каракурт в 2016 г.) выходила газета «Рилиндя» (алб. диал. 'Возрождение') (Морозова 2016а: 151). По замыслу редакции и авторов, публикация периодического издания на албанском говоре и русском языке должна была способствовать сохранению идиома большинством жителей. Однако финансовые проблемы и разногласия в сельском сообществе привели к приостановке выхода данного периодического издания.

В албаноязычных селах Украины неоднократно предпринимались попытки обеспечить преподавание идиома детям и школьникам — так как именно в этом большинство жителей видит возможность сохранения родного языка. Еще в последние десятилетия советской власти велись разговоры о возможности отправки выпускников школ для обучения на албанском отделении филологического факультета Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова. Исключительную настойчивость в этом вопросе проявляла Агния Васильевна Десницкая (1912–1992). Наши информанты (А. К. Узун, 1936 г. р., С. А. и А. С. Ивановы и др.) из с. Каракурт до сих пор пересказывают ее пламенные речи, обращенные к сельчанам, чтобы они отправляли детей на учебу в Ленинград: «Я вот русских детей учу албанскому языку. А у вас албанские дети, для которых албанский — родной! Присылайте их к нам учиться!» (АМАЭ: Новик 2011а; 2011б). Неоднократно призывали к обучению в ЛГУ выпускников школ из албаноязычных сел и участники многочисленных экспедиций Института языкознания (Ленинградская часть) АН СССР, Ленинградского государственного университета, Института этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая и других учреждений. По плану, по которому кто-нибудь из сельчан отправится на учебу в Ленинград, а затем вернется в родное село и станет там преподавать албанский язык, было не суждено осуществиться.

⁸ Для сравнения можно привести аналогичные факты попытки возрождения традиций потомками арнаутов — переселенцев с Балканского полуострова и островов Средиземноморья на берега Таганрогского залива Азовского моря в последней четверти XVIII столетия (см. подробно на данную тему: Сборник 1884; Зенюк 2013; АМАЭ: Новик 2015а; 2015б; Новик 2015: 163–182; Новик 2017; Зенюк б/г).

Новым этапом «вербовки» студентов из числа жителей албаноязычных сел стали 1990–2000-е годы. После распада бывшего СССР, приобретения независимости Украиной, демократизации жизни на постсоветском пространстве в определенном смысле наладились культурные, гуманитарные связи с метрополией — албаноязычным ареалом на Балканах. В села Одесской области и Приазовья стали приезжать журналисты, артисты фольклорных групп, дипломаты, исследователи и пр. из Македонии, Албании, Косово. Албанцев стали посещать представители диаспоры из Италии и других стран (Новик: ПМА 2013). Такие визиты носили, как правило, краткосрочный характер, однако они оставляли глубокий след в общественной жизни сел. У албанцев Украины рос интерес к родине предков, возникало желание посетить Балканы, познакомиться с культурой компатриотов, сохранять родной язык.

Немаловажный фактор в процессе ревитализации традиционной культуры и возрождения интереса к идиому среди албанцев Украины — влияние комплексных этнолингвистических экспедиций, проводившихся практически ежегодно в период с 1998 по 2013 г. исследователями, преподавателями, аспирантами и студентами МАЭ РАН, Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, Санкт-Петербургского государственного университета и ИЛИ РАН. Приезд очередной экспедиции воспринимался в каждом селе как исключительно важное событие⁹. Опросы информантов, визиты в дома местных жителей, разговоры по душам, совместные трапезы способствовали возрождению интереса к истокам собственной культуры и родному языку (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016). Лингвистические анкеты, лексические программы, фонетические блоки, как правило, заставляли сильно напрягаться даже ключевых информантов, прекрасно владевших идиомом. Нередко случалось, что опрашиваемые в течение года решали сложные лингвистические головоломки: а как будет это слово или такая конструкция в родном говоре? Часто информанты радостно сообщали: «Я целый год думала, как это слово по-албански! И вот вспомнила — давай записывай!» (Новик: ПМА 2009).

---

⁹ Так же реагируют местные жители на работу научных экспедиций и в других регионах. См., к примеру, интервью, записанное в с. Маргаритово Азовского района Ростовской области (АОЕ: Новик 2015: Масявра_НИ_самосознание).

Как мы отметили выше, не менее весомым стало влияние работы экспедиций и на традиционную культуру албанцев Украины. К этому времени многие ритуальные практики, бытовые установки, предметный мир претерпели существенные трансформации под влиянием глобальной массовой культуры¹⁰. С приездом наших экспедиций всё большее число наших информантов стало заявлять, что «раньше было лучше, соблюдали *старинство*, праздники отмечали, а сейчас стали ленивые» (Новик: ПМА 2009). Практически все опрошиваемые (важно, что это люди разных возрастов) сходились в мнении, что «свадьбы были прежде веселее, праздники более эмоциональные, торжества по-настоящему делались» (Новик: ПМА 2013). Стала отмечаться ревитализация старинных ритуальных практик — в первую очередь это касается семейной обрядности (родинной, свадебной, похоронной и поминальной).

Однако и в 2000–2010-е годы обеспечить преподавание на албанском языке (хотя бы в форме факультативов в школах) в Одесской области и Приазовье не удалось. Автор в итоге длительных переговоров сумел в 2010 г. получить квоты для студентов из албаноязычных сел Украины в Университете Приштины (Косово) и Университете Тираны (Албания). Ректоры названных учебных заведений выделили по два места каждый с полной оплатой обучения, проживания и питания для выпускников школ Каракурта, Гаммовки, Девнинского и Георгиевки. Однако никто из сельских ребят не решился на поездку в далекие Албанию и Косово — родители просто побоялись отпускать своих чад в беспокойный, как им казалось, регион. Когда в Каракурте, благодаря деятельности председателя сельсовета Елены Дмитриевны Жечевой, нашлись всё же желающие поехать на учебу (АМАЭ: Новик 2011а), квоты были просрочены, и нужно было добиваться их заново.

Безусловно, не стоит преувеличивать роль научных экспедиций и студенческих филологических практик в деле возрождения интереса к собственной этнической культуре и родному языку со стороны албанцев Украины. Они сыграли, конечно, свою роль, но движение было обусловлено в первую очередь внутренними факторами: желанием албанцев Украины определить свое место среди других групп населения, передать свой

---

¹⁰ Об инновациях в системе народных верований и представлений см.: (Новик 2012: 52–71).

язык и культуру потомкам, восстановить — а вернее, наладить — связи с «потерянной» родиной. Эти векторы определяли этнические процессы в изучаемой группе албанской диаспоры.

В ПОИСКАХ УСКОЛЬЗАЮЩЕЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Новый виток самопозиционирования себя как албанцев происходит в указанных селах после 2013–2014 гг. — времени бурных политических событий на Украине («Майдан»). Это самым серьезным образом повлияло и на *поиски этничности* среди албанцев диаспоры. При условном разделении населения Украины на тех, кто видит будущие перспективы для своей страны в рамках европейского геополитического пространства, и тех, кто остается приверженцем «прорусского» пути развития, многие граждане Украины пытаются осознать, определить и сделать достоянием гласности свою позицию (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016). В этой ситуации албанцам пришлось искать свой собственный выбор — и он оказался в поле декларирования национальной/этнической платформы. При этом этническое, как правило, превалирует над остальными векторами развития общества и страны, один из которых поддерживает каждый конкретный житель албаноязычных сел, конфессиональной принадлежностью (отмечу кратко, что значительное число жителей Каракурта в последние десятилетия стали членами различных христианских и пр. сект) и т. д. (АМАЭ: Ермолин 2011; Новик: ПМА 2015).

Среди населения албаноязычных сел стало чрезвычайно популярным позиционировать себя албанцем, призывать к возрождению традиционных культурных достижений, разговаривать по-албански (илл. 2). В данный процесс были втянуты и те, кто никогда прежде не говорил по-албански и даже не имеет албанских корней (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016). На этом фоне востребованность преподавания албанского языка стоит очень остро. И она была быстро обеспечена: чтобы стать полноправным членом европейского сообщества и Европейского союза (эта цель декларируется властями страны), Украина начала всячески поддерживать — и на словах, и на деле — этнические меньшинства (Моя освіта 2018). Были разработаны соответствующие государственные программы поддержки языков и культуры населяющих Украину этносов: албанцев, болгар, греков и др. В 2014–2018 гг. в албаноязычные

Илл. 2. Футбольная команда.
С. Каракурт, Болградский
район, Одесская область.
2017 г.

*Фото из архива автора.
Файл футбол.*

Илл. 3. Встреча министра
диаспоры Республики
Албании, господина Пандели
Майко.
С. Каракурт, Болградский
район, Одесская область.
Январь 2018 г.

*Фото из архива автора.
Файл встреча министра.*

села Украины состоялись визиты важных представителей албанского государства: чрезвычайного и полномочного посла Республики Албания в Польше госпожи Шпресы Куреты, министра диаспоры господина Пандели Майко и др. (илл. 3). В результате визитов и договоренностей с Министерством образования и науки Украины были подписаны соглашения, согласно которым представители албаноязычных сел Одесской и Запорожской областей получили возможность обучаться албанскому

Илл. 4. Наталья Кирчева
ведет урок истории.
С. Каракурт, Болградский
район, Одесская область.
Январь 2018 г.

*Фото из архива автора.
Файл история.*

Илл. 5. Оксана Шило
в Девнинской школе.
С. Девнинское, Приазовский
район, Запорожская область.
2017 г.

*Фото из архива автора.
Файл Оксана Шило.*

языку: в течение года на факультете истории и филологии или в течение месяца на летних курсах по албанскому языку в Тиранском университете. Интересно, что подобную возможность предоставили учителям химии, истории и т. д., но только не филологам! Этот выбор зависел от самих участников программ и утверждался Министерством образования и науки Украины. Не всегда сельские учителя владели идиомом. Так, если Наталья Кирчева, учитель истории из Каракурта, с детства владеет идиомом (Новик: ПМА 2015) (илл. 4), то Оксана Шило из с. Девнинского, учитель химии, украинка, совсем не знала албанского, когда приехала

в Тирану учиться на год (АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016) (илл. 5). Получив знания и полагающийся диплом о степени владения албанским литературным языком, учителя вернулись в родные села, где стали преподавать школьникам, условно (в лучшем случае) владеющим говором, стандартный язык Албании. В результате вместо желаемого обучения родному языку (по изначальному замыслу жителей сел) или литературному языку (по объективным причинам — в Тиранском университете господствует языковой стандарт) школьникам преподают микс полужзыка — полуговора, не имеющего отношения к языку как к системе: синтетические формы получаются искусственными и не имеют шансов к воспроизведению и сохранению.

Вместе с тем такая система преподавания албанского языка дала некоторые результаты: многие посещающие факультативы молодые люди выучили отдельные фразы на литературном языке и пытаются щеголять ими как среди односельчан, так и перед камерами приезжающих репортеров. Подобные эксперименты выдаются в качестве знания, то есть сохранения идиома албанской диаспорой Украины.

В последние несколько лет фиксируется движение за сохранение традиционной культуры, возрождение ритуальных практик, популяризацию албанской кухни (Новик: ПМА 2013). Однако часто такие устремления приводят не к ревитализации явлений и реалий, а к их бездумному заимствованию у албанцев Балкан. Так, к примеру, албанская кухня в Буджаке и Приазовье является исключительно богатой и устойчивой на протяжении длительного времени — по крайней мере с момента переселения в пределы Российской империи. Тем не менее некоторые представители диаспоры пытаются заимствовать хоть что-то из кухни компатриотов метрополии, чтобы выделиться на фоне соседей и подчеркнуть свои албанские корни. Особенно актуальным это становится во время проведения сельских праздников, фольклорных фестивалей и т. д.:

Не забудь про специи. Они в деревнях должны быть, в деревнях. Какая-то эксклюзивная трава — или что они там добавляют. Или меню найди! Может, если ты мне посоветуешь какое-нибудь блюдо албанское, недорогое, буду тебе очень признателен. Чтобы оно было именно албанское. Я буду делать праздник вина, с каракуртскими гармонистами, фестиваль. <...>

Я здесь албанца нашел одного, он живет недалеко. Буду у него спрашивать. Если что — жду от тебя каких-то советов.

*И. Р., информант албанец, 1959 г. р.,
родом из с. Каракурта, живет в г. Измаиле (ПМА 2018)*

Не меньший интерес в албаноязычных селах Украины вызывают научные издания по албанской культуре и албанскому языку.

Значит, меня какая информация интересует. Андрей Иванович Шабанов. Есть такая информация, что он написал порядка трех книг про Каракурт, и скоро будут выпускаться — в конце года этого или в начале следующего¹¹). Если у тебя какая информация есть или ты узнаешь, то будь любезен, подскажи! Как связаться?

*И. Р., информант албанец, 1959 г. р.,
родом из с. Каракурта, живет в г. Измаиле (ПМА 2018)*

Как правило, изложенное в научных работах становится своеобразным руководством к действию для активистов возрождения албанского языка и культуры в селах Буджака и Приазовья. Здесь важно указать на то, что подобные явления типичны не только для албанцев, но и для большинства этносов и этнических групп, представляющих меньшинство в регионе проживания¹².

Особую реакцию жителей албаноязычных сел Украины вызывают визиты высокопоставленных чиновников, дипломатов, а также контакты с официальными лицами министерств иностранных дел и других ведомств. С одной стороны, это воспринимается как проявление властями (здесь неважно, какой страны) интереса к данной этнической группе. С другой стороны, от любого подобного визита или контакта ждут быстрой помощи — прежде всего материальной, выраженной в конкретных делах, проектах и т. п.

Большую ревность у представителей диаспоры вызывают попытки дипломатических работников (албанских и украинских) организовать

¹¹ Речь идет, судя по всему, о научных работах Андрея Васильевича Шабашова, преподавателя Одесского национального университета им. И. И. Мечникова. — *А. Н.*

¹² Такие факты отмечались и были описаны автором, например, у греков Приазовья.

культурно-просветительную работу в центрах, в которых исторически албанцы не проживали. Объяснить такое отношение можно желанием привлечь больше внимания и средств к своим родным поселениям:

<...> И почему консульство находится в Харькове, а не в Одессе? Где море, и прямая связь с Приазовьем. И намного больше албанцев в Одессе и Одесской области, и в Приазовье. И есть прямое сообщение поездами.

*И. Р., информант албанец, 1959 г. р.,
родом из с. Каракурта, живет в г. Измаиле (ПМА 2018)*

Албанцы Украины сравнивают работу дипломатических представителей разных стран в этой стране. Турецкая республика и Республика Болгария представлены посольствами на Украине, здесь также открыты их генеральные консульства. В этих странах существуют специальные программы по поддержке диаспор. Республику Албания на Украине официально представляет чрезвычайный и полномочный посол Албании в Республике Польша, территориально находящийся в Варшаве. Помочь ситуации призван назначенный почетный консул Республики Албания в г. Харькове, который делает всё возможное для развития двусторонних отношений. Однако его благотворительная деятельность нередко вызывает критику, так как албанское сообщество ожидает большего участия в различных проектах с его стороны (ПМА 2018).

Итак, мы являемся очевидцами попыток конструирования новой идентичности — на базе существующей уже более пяти веков платформы представлений о себе и своих компатриотах, а также не прекращающихся на протяжении последних пятидесяти лет (начиная с 1970-х годов) стремлений сохранить родной язык, на котором еще говорят люди разных возрастов — включая детей.

Выводы

Среди албанцев Украины фиксируется устойчивое желание сохранить язык и собственную идентичность, несмотря на вызовы времени: общие процессы глобализации, стирание границ традиционного и инновационного, меняющиеся геополитические векторы развития, подминающие

этничность и этническое. Во многом попытки возродить идиом, а также реалии и явления традиционной культуры продиктованы духом сопротивления этим вызовам. Для людей становится исключительно важной связь с собственными корнями в быстромеменяющемся мире (АМАЭ: Новик 1998).

В начале XXI в. отмечены попытки обучения населения албаноязычных сел Украины литературному (так называемому стандартному) албанскому языку. В определенной степени такие возможности позволяют некоторым албанцам Буджака и Приазовья освоить албанский язык (даже тем, кто не владел идиомом), в большинстве же случаев такое насаждение «стандарта» сверху способствует лишь путанице в сознании носителей языка: многие информанты отмечают, что «большинство теперь не знают, как это правильно по-албански» (даже те, кто исключительно хорошо владеет идиомом!).

Происходящие процессы у жителей албаноязычных сел Буджака и Приазовья требуют дальнейшего изучения и анализа. При этом методы удаленного анкетирования и общения с информантами посредством современных средств связи выходят, необходимо признать, на первые позиции. Дальнейшая полевая исследовательская работа будет продолжена автором, она обещает принести новые результаты.

Источники

АМАЭ — Архив МАЭ РАН

АМАЭ: Ермолин 2011 — *Ермолин Д. С.* Семейная обрядность молдаван, албанцев, гагаузов. Кишинев — с. Жовтневое (Каракурт) — Одесса. Полевая тетрадь. 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2021. 34 л.

АМАЭ: Новик 1998 — *Новик А. А.* Албанцы Украины. Запорожская, Одесская области. Полевые записи. Автограф. 1998 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1726. 202 л.

АМАЭ: Новик 2001 — *Новик А. А.* Греческое население в украинских селах Приазовья (район Мариуполя). Полевые записи. Ксерокопия. 2001 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1745. 93 л.

АМАЭ: Новик 2002а — *Новик А. А.* О традиционной культуре греков Приазовья. Донецкая область. Полевые записи. Ксерокопия с автографа. 2002 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1749. 68 л.

- АМАЭ: Новик 2002б — *Новик А. А.* Об албанцах Украины. Г. Мелитополь — с. Георгиевка — г. Одесса. Полевые записи. Ксерокопия с автографа. 2002 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1750. 104 л.
- АМАЭ: Новик 2005 — *Новик А. А.* Об экспедиционной поездке в г. Мелитополь, с. Георгиевку, г. Одессу. Копия дневника. Автограф. 2005 г. // Архив МАЭ РАН. Ф. К-1. Оп. 2. № 1796. 83 л.
- АМАЭ: Новик 2006 — *Новик А. А.* Изучение традиционной культуры урумов, албанцев. Приазовье. Полевые записи. Копия. Автограф. 2006 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1805. 49 л.
- АМАЭ: Новик 2007 — *Новик А. А.* Изучение традиционной культуры албанцев. Приазовье. Полевые записи. Копия. Автограф. 2007 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. б/н.
- АМАЭ: Новик 2008 — *Новик А. А.* Изучение традиционной культуры албанцев. Приазовье. Полевые записи. Копия. Автограф. 2008 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. б/н.
- АМАЭ: Новик 2009а — *Новик А. А.* Традиционная культура албанцев Приазовья. Приазовский район, Запорожская область, Украина. Ксерокопия полевого дневника. 2009 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1934. 95 л.
- АМАЭ: Новик 2009б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье в июле-августе 2009 г. Принтерный вывод. 2009 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1935. 85 л.
- АМАЭ: Новик 2010а — *Новик А. А.* Приазовский отряд 2010. Полевая тетрадь. 06–26.07.2010. Ксерокопия тетради. 2010 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1983. 122 л.
- АМАЭ: Новик 2010б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье в июле 2010 г. 06–26.07.2010. Принтерный вывод. 2010 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 1984. 58 л.
- АМАЭ: Новик 2011а — *Новик А. А.* Каракурт–2011. Традиционная культура албанцев, болгар и гагаузов Буджака. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Апрель-май 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2039. 100 л.
- АМАЭ: Новик 2011б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Буджаке в мае 2011 г. Принтерный вывод. Апрель-май 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2040. 38 л.
- АМАЭ: Новик 2011в — *Новик А. А.* Приазовский отряд 2011. Традиционная культура албанцев, болгар и гагаузов Приазовья, Украина. Полевая тетрадь. Ксерокопия. Июль 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2043. 100 л.
- АМАЭ: Новик 2011г — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье в июле 2011 г. Принтерный вывод. Июль 2011 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2044. 24 л.

- АМАЭ: Новик 2012а — *Новик А. А.* Приазовский отряд 2012 г. Изучение традиционной культуры и языка албанцев, болгар и гагаузов Приазовья. Полевые записи. Ксерокопия тетради. 06–21.07.2012 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2109. 95 л.
- АМАЭ: Новик 2012б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье. Принтерный вывод. 06–21.07.2012 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2110. 14 л.
- АМАЭ: Новик 2013а — *Новик А. А.* Приазовский отряд 2013 г. Изучение традиционной культуры и языка албанцев, болгар и гагаузов Приазовья, Украина. Полевые записи. Автограф. 11–25.07.2013 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2173. 188 л.
- АМАЭ: Новик 2013б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в Приазовье в июле 2013 г. Принтерный вывод. 11–25.07.2013 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № 2174. 26 л.
- АМАЭ: Новик 2015а — *Новик А. А.* Приазовский отряд 2015. С. Маргаритово. Традиционная культура русских и украинцев Приазовья. Бывшие поселения арнаутов: греков и албанцев. С. Маргаритово, г. Азов Ростовской области России. Полевая тетрадь. Автограф. 10.07. — 24.07.2015 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № временно б/н. 97 л.
- АМАЭ: Новик 2015б — *Новик А. А.* Отчет об экспедиционных исследованиях в с. Маргаритово, г. Азов. Азовский район Ростовской области России. Июль 2015 г. Принтерный вывод. 10–24.07.2015 // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. б/н. 20 л.
- АМАЭ: Новик 2015в — *Новик А. А.* Албания. Традиционная культура албанцев Албании, ювелирное дело, албанцы и славяне. Полевые записи. Автограф. 29.07. — 16.08., 08.09. — 30.09. 2015 г. // Архив МАЭ РАН. К-1. Оп. 2. № б/н. 36 л.
- АОЕ (научно-вспомогательный фонд) — Архив отдела европейстики МАЭ РАН**
- АОЕ: Албанцы Украины 1998 — Албанцы Украины. Материалы комплексной экспедиции Ю. В. Ивановой, А. А. Новика и И. В. Уварова в Приазовье и Буджак в июле–августе и ноябре 1998 г. Рукописи, автографы, анкеты, бланки // Архив отдела европейстики МАЭ. Приазовский отряд 1998.
- АОЕ: Новик 2015: Масявра_НИ_самосознание — *Новик А. А.* Масявра_НИ_самосознание. Аудиозапись интервью. 2015 // Архив отдела европейстики МАЭ РАН. Маргаритово 2015.
- АОЕ: Новик: Албанцы Украины 2016 — *Новик А. А.* Албанцы Украины. Материалы изучения албанцев Приазовья и Буджака в январе–августе 2016 г.

Рукописи, автографы, анкеты, бланки // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд 2016.

Новик: ПМА 2009 — *Новик А. А.* Полевые материалы автора. Расшифровки интервью с жителями села Георгиевка, Приазовский район, Запорожская область. Анна Кирилловна Бурлачко, албанка, 1940 г. р. 2009 г.

Новик: ПМА 2013 — *Новик А. А.* Расшифровки записей интервью с жителями с. Георгиевки и Девнинского. 2013 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд. Новик А. А. 2013 г. Автограф. 25 л.

Новик: ПМА 2015 — *Новик А. А.* Полевые записи в Албании (расшифровки записей интервью с жителями г. Тираны (Албания), с. Жовтневого (Украина)). 2015 г. // Архив отдела европеистики МАЭ. Приазовский отряд. Новик А. А. 2015 г. Автограф. 12 л.

Новик: ПМА 2018 — *Новик А. А.* Полевые материалы автора. Расшифровки интервью с жителями села Каракурт, Болградский район, Одесская область. И. Р., албанец, 1959 г. р. 2018 г.

Фотоиллюстративный фонд: Новик 2017.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Сборник 1884 — Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Т. 1. Ростовский на Дону уезд и Таганрогское градоначальство. Сост. Стат. Отделением Екат. Губ. Зем. Упр. Екатеринослав. 1884.

ЛИТЕРАТУРА

Буджак 2014 — Буджак: историко-этнографические очерки народов юго-западных районов Одесщины. Книга для чтения / Ред.: А. И. Киссе, А. А. Пригарин, В. Н. Станко. Одесса: PostScriptum-СМИЛ, 2014.

Греки 2004 — Греки России и Украины / Сост., отв. редактор Ю. В. Иванова. СПб.: Алетей, 2004.

Жугра, Шарапова 1998 — *Жугра А. В., Шарапова Л. В.* Говор албанцев Украины // Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов / Отв. ред. Ю. К. Кузьменко. СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 1998. С. 117–151.

Зенюк 2013 — *Зенюк Д. И.* Могила Маргариты Блазовой в селе Маргаритово Азовского района // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 2011 г. Азов, 2013. Вып. 27. С. 231–268.

Зенюк б/г — *Зенюк Д. И.* Историко-археологические и эпиграфические свидетельства греческо-албанского переселения на побережье Таганрогского залива

- (конец XVIII — XIX в.) // Этноконтактные зоны России, Украины, Молдовы и Румынии / Отв. редактор А. А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2018. (В печати).
- Морозова 2013 — *Морозова М. С.* Говор албанцев Украины: эволюция диалектной системы в условиях языкового контакта: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2013.
- Морозова 2016а — *Морозова М. С.* Албанский говор села Жовтневого в условиях языкового контакта: по материалам экспедиций 2011–2013 годов // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XII. Ч. 3. I. Исследования по балканистике. II. Лингвистическая судебная экспертиза: типы, методы, решения. III. *Varia* / Ред. М. Л. Кисилиер, И. Е. Кузнецова, А. Ю. Русаков. СПб.: Наука, 2016. С. 147–168.
- Морозова 2016б — *Морозова М. С.* Говор албанцев Украины: грамматический очерк // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. ред. А. А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 2. С. 421–506.
- Наулко 1998 — *Наулко В. І.* Хто і відколи живе в Україні. Київ: Голов. спеціаліз. ред. літ. мовами нац. меншин України, 1998.
- Новик 2012 — *Новик А. А.* Демоны судьбы, души умерших младенцев и возможность изменить будущее в верованиях албанцев Украины. Полевые материалы 2008–2010 годов // Аспекты будущего по этнографическим и фольклорным материалам: Сборник научных статей / Отв. редактор Т. Б. Щепанская. СПб.: МАЭ РАН, 2012. С. 52–71.
- Новик 2015 — *Новик А. А.* Экспедиция в с. Маргаритово 2015 г.: по следам балканских колонистов // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 16 / Отв. ред. Е. Г. Федорова. СПб.: МАЭ РАН, 2016. С. 163–182.
- Новик 2016 — *Новик А. А.* Традиционная одежда албанцев Приазовья и Буджака // Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С. «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. редактор А. А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 2. С. 153–418.
- Новик и др. 2016, 1 — *Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. редактор А. А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 1.
- Новик и др. 2016, 2 — *Новик А. А., Бучатская Ю. В., Ермолин Д. С., Дугушина А. С., Морозова М. С.* «Приазовский отряд». Язык и культура албанцев Украины / Отв. редактор А. А. Новик. СПб.: МАЭ РАН, 2016. Ч. I. Т. 2.
- Пантов Ф., Пантов В. 2010 — *Пантов Ф. В., Пантов В. С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 1: Краткая

- история албанских переселенцев Приазовья // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2010. Вып. 4. С. 104–109.
- Пантов Ф., Пантов В. 2011 — *Пантов Ф. В., Пантов В. С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 2: Болгарские албанцы в Таврической губернии // Лукоморье: археология, этнология, история Северо-Западного Причерноморья. Одесса, 2011. Вып. 5. С. 390–403.
- Пантов Ф., Пантов В. 2012–2013 — *Пантов Ф. В., Пантов В. С.* Очерки истории и этнографии албанских переселенцев Юга Украины. Ч. 3: Воспоминания о культурных особенностях жителей села Девненское Приазовского района Запорожской области // Лукомор'я: археология, этнология, история Північно-Західного Причорномор'я. Одеса, 2012–2013. Вип. 6. С. 125–133.
- Пономарьова 2006 — *Пономарьова І. С.* Етнічна історія греків Приазов'я (кінець XVIII — початок XXI ст.). Історико-етнографічне дослідження. Київ: Реферат, 2006.
- Kaminskaja, Novik 2011 — *Kaminskaja L., Novik A.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës (të dhënat e ekspeditave 2008–2009) // Studime Albanologjike. Gjuhësi / Kryered. Aljula Jubani-Bengu. Tiranë: Universiteti i Tiranës, Fakulteti i Historisë dhe Filologjisë, 2011. № 1. Viti XVI. F. 112–117.
- Stublla 2007 — *Stublla Sh.* Mbijetesa (Aspekti muzeor). Prishtinë: XHAD, 2007.
- Voronina et al. 1996 — *Voronina I., Domosileckaja M., Sharapova L.* E folmja e shqiptarëve të Ukrainës / Përkthyes M. Vejzaj. Shkup: Shkupi, 1996.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ

- Моя освіта 2018 — Моя освіта — реферати, конспекти, доповіді. (Электронный ресурс). Режим доступа: <http://mojaosvita.com.ua/pravovedenie/nacionalnaya-politika-ukrainy/> (дата обращения: 16.10.2018).

ИНТЕРНЕТ-ИЗДАНИЯ

- Новик 2017 — *Новик А. А.* Экспедиционные исследования в селе Маргаритово (Приазовье): в поисках исчезнувших арнаутов // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research (ASSEHR). Volume 122: 45th International Philological Conference (IPC 2016).* ATLANTIS PRESS, 2017. С. 415–418. PDF file. ISSN: 2352-5398. (Электронный ресурс). Режим доступа: <https://www.atlantis-press.com/proceedings/ipc-16/25879716> (дата обращения: 04.11.2017).

Alexander A. Novik (Saint Petersburg)

ALBANIANS IN UKRAINE: ALBANIAN “STANDARD” LANGUAGE VS ALBANIAN LECT AND IDENTITY IN THE 21ST CENTURY

ABSTRACT: The author analyzes ethno-cultural processes among the Albanians in Ukraine during the last two decades. He especially focuses on the attempts to save the Albanian dialect that the community undertakes. The study pays attention to the revitalization of traditional culture what is perceived by the locals as a continuation of Albanian cultural code in the Western Balkans. The research is focused on the transformation of identity and positionality of the Albanians of Budjak and the Azov Sea region surrounded by poly-ethnic settlements in the globalizing world.

KEYWORDS: Albanians in Ukraine, lect, literary language, identity, revitalization, traditional culture

NOTE ON THE AUTHOR: Novik Alexander Alexandrovich. Candidate of History. Chief of the Department of European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences, Associate Professor in Saint Petersburg State University. Email: njual@mail.ru

РЕЗЮМЕ: В исследовании анализируются этнокультурные процессы у албанцев Украины в последние десятилетия, а также, в первую очередь, попытки сохранения албанского говора, предпринимаемые сообществом. Внимание уделяется ревитализации традиционной культуры, которая воспринимается представителями диаспоры как продолжение культурного кода албаноязычного ареала на западе Балкан. Исследовательский интерес фокусируется на трансформации самоотнесения и самопозиционирования албанцев Буджака и Приазовья в полиэтничном окружении в новых условиях.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: албанцы Украины, говор, литературный язык, идентичность, ревитализация, традиционная культура

ОБ АВТОРЕ: Новик Александр Александрович, к. и. н., заведующий отделом европейстики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого

(Кунсткамера) Российской академии наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета. Email: njual@mail.ru

ДИСКУССИЯ ПОСЛЕ ДОКЛАДА А. А. НОВИКА

Д. С. Ермолин: Я хотел бы обратиться к докладу Александра Александровича. Это действительно вопрос интересный и неоднозначный. Мы видим постепенный переход: академик Н. С. Державин называл их арнаутами, потом албанцами, а теперь они ощущают себя частью *shqiptaria*, албанского мира. В этом очень важна роль как культурных, научных, дипломатических, так и личных контактов. Тот же Facebook дает возможность личной коммуникации. Мой приятель из Каракурта уже ездил в Албанию в качестве туриста, установил там какие-то дружеские связи, теперь общается с албанцами по Facebook, учит стандартный албанский язык и уже вписывает себя в албанский мир. С болгарями ситуация была иная — когда они уходили в пределы Российской империи, они уже были болгарями. А когда уходили наши албанцы, они еще не были албанцами. То есть у них наблюдается градуальное изменение идентичности. При этом изменились и технологии, поскольку теперь мы можем общаться вне времени, вне пространства.

А. А. Новик: На одном из моих слайдов на доске было написано самоназвание — *shqiptar*, я видел документальный фильм, где ребенок говорит: «Jam shqiptar» ‘Я албанец’. Если бы мы сейчас издавали наш двухтомник, то уже должны были бы упомянуть, что у них фиксируется этноним *shqiptar*, пусть пока и на протяжении всего лишь полугода.

Д. С. Ермолин: Но интересно и то, что туда активно ездят журналисты, в частности из той же Западной Македонии, из Косова, у нас есть такие знакомые. Для носителей косовского албанского албанский говор воспринимается как нечто с приставкой «пра-», они стараются вставлять слова из говора в свою речь («Как говорят в наших, албанских селах...»). Для них это тоже некоторая архаика, естественно, искусственная.

А. А. Новик: Когда там были Десницкая и Иванова сразу после Второй мировой войны, они им рассказывали какие-то вещи, которые мы зафиксировали в книге, но теперь это всё другое. В одной из экспедиций я зафиксировал, что: «Мы из Атлантиды. Это ученый человек говорил, он приезжал к нам в экспедицию, Рамадан Чилько». Он военный, офицер, приехал, рассказал вот такое. Но это, правда, вымерло потом.